

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-726-735

«ОСЬ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ» В КУВЕЙТСКОМ КРИЗИСЕ 1990 — 1991 гг.: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ

А.М. Родригес-Фернандес

МПГУ, Москва, Россия

В статье рассматривается формирование «арабской оси» — в составе коалиции стран, противостоящих агрессии Саддама Хусейна в Кувейте (1990—1991). Методологическую основу статьи составили принципы четырех типов научного познания: общенаучный, исторический, социально-научный и конкретно-проблемный. Базовый для автора принцип историзма был взят за основу в качестве метода познания явлений в их становлении и развитии, а также в органической связи с конкретными порождающими их условиями. В рамках данной статьи анализируются причины, предпосылки формирования «антииракского треугольника»: Саудовской Аравии — Египта — Сирии. Автор приходит к выводам, что у трех членов «арабской оси» было много оснований опасаться доминирующей роли и агрессивности Ирака.

Ключевые слова: Кувейт, Саудовская Аравия, США, Ирак, война, оккупация.

В конце XX в. во всем ближневосточном регионе не было столь значимых событий, как аннексия Кувейта Ираком и последующая война 1990—1991 гг. Совпавшие по времени с распадом СССР эти события создали новую геополитическую обстановку, способствуя, в том числе, американским амбициям на формирование «нового мирового порядка» в однополярном мире [Родригес 2005: 4]. В этом заключается актуальность представленного в статье материала.

Объектом исследования данной статьи стал так называемый кувейтский кризис 1990—1991 гг., частью которого была война аравийских монархий и их западных союзников против иракских вооруженных сил, оккупировавших Кувейт.

Предметом исследования является тяжелый и сложный процесс складывания политического и военного союза против Саддама Хусейна. Ситуация осложнялась тем, что в глазах многих мусульманских народов и их политических и религиозных лидеров недопустимым являлось приглашение западных воинских подразделений против «правоверного» лидера С. Хусейна.

Целью исследования данной статьи стал анализ коренных интересов и побудительных мотивов саудовских властей, их западных союзников и мусульманских противников.

Методологическую основу исследования составили принципы четырех типов научного познания: общенаучный, исторический, социально-научный и конкретно-проблемный. Базовый для автора принцип историзма был взят за основу в качестве метода познания явлений в их становлении и развитии, а также в органической связи с конкретными порождающими их условиями.

Разумеется, такая острая политическая проблема не могла не найти отражения в отечественной и зарубежной историографии. Полагаю, прежде всего необходимо отметить классический труд А.М. Васильева «История Саудовской Аравии» [Васильев 1988]. В данной работе автор уделяет серьезное внимание истории саудовско-американских отношений, что очень важно для понимания принципов и методики процесса. Этой проблеме посвящен также раздел монографии И.А. Александрова «Монархии Персидского залива: этап модернизации» [Александров 2000]. Особое внимание автор уделил проблеме безопасности в рамках Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ). Блестящие страницы о роли США в становлении лидерства С. Хусейна, а также психологии американской политики вкупе с авторским анализом «Иракской западни» принадлежит корифею арабистики Е.М. Примакову в его монографии «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами» [Примаков 2006]. Проблемы Кувейта накануне оккупации с привлечением огромного фактического материала изложила Е.С. Мелкумян в монографии «Кувейт в 60—80-е годы. Социально-экономические процессы и внешняя политика» [Мелкумян 1989].

Автор статьи также обращался к данной тематике в двух монографических исследованиях. Об общей ситуации в регионе, последствиях войны для всех участвовавших сторон, а также о геополитических последствиях я писал в последнем разделе монографии «Аравийские монархии в XX веке: экономика, политика, социальная структура», изданной в США в 2000 г. [Родригес 2000]. Позже в 2005 г. я вновь обратился к этим проблемам в монографии «Кувейт, Ирак и мировое общество в конце XX в.: ретроспективы и последствия «Кризиса в Заливе» 1990—1991 годов» [Родригес 2005]. В последней монографии также удалось привлечь материал по истории государственности и суверенитета Кувейта в свете иракских претензий на его территорию.

Кроме того, процесс, запущенный «Бурей в пустыне», отнюдь не завершился с концом XX в., а продолжился в новом столетии, принося новые опасности и угрозы. Их необходимо изучать, чтобы реагировать адекватно. К тому же каждый новый год приносит новый материал, и эта проблема продолжает волновать международных исследователей. В частности, научные работы появлялись в англоязычной прессе. Всегда пользуются популярностью труды израильянина, проживающего в США М. Абира. Он довольно быстро откликнулся на данные собы-

тия монографией «Саудовская Аравия. Правительство, общество, кризис в Заливе» [Abir 1994]. Надо отметить, что автора в многогранном процессе кризиса и войны интересовала прежде всего Саудовская Аравия. Например, почему С. Хусейн остановился на границе королевства, а не захватил нефтедобывающие предприятия и залежи, что могло бы многократно усилить агрессию и дать дополнительное оружие иракскому диктатору. Или тщательно рассматривается вопрос как все-таки король и правительство решились на то, чтобы пригласить войска «неверных» против мусульманского владыки, а ведь в этих американских и европейских войсках были даже женщины-военнослужащие.

Военные вопросы преимущественно рассматриваются в монографии англичанина А.Х. Боулдера [Boulder 1993], американца К. Хелмса [Helms 1999], и еще одного американца Х. Дилипа [Dilip 1999]. Несколько американских и европейских авторов выпустили коллективную монографию «Аравия после шторма» [Arabia... 1998]. Надо отметить у всех авторов нечто общее: проклятия С. Хусейну с полной демонизацией зарвавшегося диктатора и немалую комплиментарность в адрес аравийских правителей с приписыванием монархическим кланам совершенно чуждых им демократии и гуманизма. В целом все тот же американоцентризм или европоцентризм, а вот то, что сам С. Хусейн во многом произведение американцев, об этом лучше никогда не поминать.

А ведь эти аспекты нашли отражение в арабской научной мысли. Например, то, как арабский мир пестовал С. Хусейна, воюющего с Ираном, описал в своей книге «Кувейт до и после оккупации» [Ар-Рашуд 1999] известный сирийский историк Ф. Ар-Рашуд. Понятны претензии к Ираку кувейтского исследователя Аль-Димкхи в вышедшей в Кувейте книге «Саддам Хусейн. Оккупация Кувейта» [Аль-Димкхи 1998]. Отдельно надо остановиться на книге саудовского принца и генерала Халеда ибн Султана «Воин пустыни» [Халед 1996]. В отличие от предыдущих эта книга была переведена на русский язык и вышла в России. Ценность, несмотря на вполне понятную ангажированность, книге придает то обстоятельство, что автор был сокомандующим (вместе с американским генералом Н. Шварцкопфом) всеми силами военной коалиции. Т.е. по одну руку у него было все командование НАТО, а по другую — его дядя король Фахд, его отец, министр обороны принц Султан и главы всех аравийских монархий. Он был из тех, кто принимал военные и политические решения, давал советы королю и шейхам и т.п. Но, как я уже упоминал, в этом заключалась немалая ангажированность. Постоянное стремление выставить прежде всего саудовское руководство в наиболее выгодном свете.

Для аналитической составляющей в статье немалое значение имели материалы прессы арабских стран, особенно та ее часть, которая пыталась обелить С. Хусейна и это тоже понятно: богатых кувейтцев, саудовцев и остальных партнеров по ССАГЗ в бедных арабских странах не очень любят. Наиболее полезными были статьи по-прежнему, спустя уже четверть века, анализирующие события и «откапывающие» новые факты и детали. Это такие политические еженедельники

и ежедневные газеты, как каирские «Новости», «Жизнь»¹, багдадские «Аш-Шааб»² и «Республика»³, саудовская «Эр-Рияд»⁴ и кувейтская «Политика»⁵.

Задачи статьи сформулированы выше, а комментарии присутствуют ниже. Новый фактический материал уже 2000-х гг. способствовал более тщательному анализу тех беспрецедентных событий.

Период оккупации и военные действия союзников против Ирака, получившие название «Буря в пустыне», имели тяжелые последствия для хрупкого арабского единства. Арабский мир оказался расколотым на два лагеря: антииракский, включивший в себя 60 % стран, и проиракский, объединивший остальные 40 %. В первую группу входили 6 государств Совета сотрудничества государств Залива (Кувейт, Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, ОАЭ, Оман), Египет, Сирия, Марокко, Ливан, Сомали и Джибути. Во вторую — Алжир, Йемен, Иордания, Палестина, Судан, Мавритания, Ливия, Тунис. В общем, раскол прошел «по живому» и ни в одном из лагерей не было полного единства. Странников Кувейта называли «арабская ось». Предпосылкам ее формирования посвящена данная статья [Родригес 2005: 105].

Основу арабской оппозиции С. Хусейну в начале составляла ось на базе Саудовской Аравии — Египта — Сирии, сформированная сразу после вторжения в Кувейт и являвшаяся в течение последующих шести месяцев костяком антииракского альянса. Некоторые арабские и западные обозреватели высказывали мысль о том, что эти три разные силы объединились под давлением США или потому, что надеялись что-то получить от Вашингтона — либо деньги, либо оружие, либо политическую поддержку. Говорили, например, что Саудовская Аравия пригласила войска союзников по настоянию США, что Египет присоединился к коалиции в надежде, что ему простят долги в Америке и возобновят субсидии от саудидов, а Сирия хотела благодаря этому получить свободу действий в Ливане или заручиться поддержкой США в мирном процессе Израиля с Палестинской автономией, где Сирия выступала на стороне палестинцев [Дербенев 2014: 213—214].

Эти мотивы присутствовали, но прежде всего ось арабских государств образовалась потому, что каждый из ее трех членов расценивал акцию иракского лидера как смертельную угрозу собственным жизненным интересам. Элиты Саудовской Аравии, Египта и Сирии объединились из-за общей для них необходимости противостояния Ираку, рвущемуся к региональной гегемонии — гегемонии, которая подорвала бы безопасность Саудовской Аравии, отодвинула бы Египет на задний план в арабских делах и подвергла бы огромной опасности сирийский режим [Родригес 2005: 28].

Эти внутрорегиональные причины противостояния С. Хусейну не в полной мере осознавали на Западе, где его, как правило, изображали неуправляемым вож-

¹ Аль-Хайат. Кагира.

² Аш-Шааб. Багдад. 1990. № 47.

³ Аль-Джумхурийя. Багдад.

⁴ Эр-Рияд. Эр-Рияд. 1990. № 32.

⁵ Ас-Сияса. Эль-Кувейт.

дем, чей растущий арсенал оружия массового поражения угрожает интересам Запада и безопасности Израиля⁶.

Вторжение Ирака в Кувейт в августе 1990 г. представляло собой самую острую угрозу безопасности Саудовской Аравии и самое большое испытание для ее вооруженных сил. Жизненно важная для страны нефтеносная восточная провинция — основной источник национальных богатств — была крайне уязвима, оставаясь открытой для вторжения иракских механизированных и бронетанковых дивизий [Arabia... 1998: 102].

Саудовский режим и раньше переживал кризисные моменты — гражданскую войну в Йемене 1960-х гг., Июньскую войну 1967 г., свержение шаха в Иране в 1979 г., вторжение Израиля в Ливан и жестокую бомбардировку им Бейрута в 1982 г., — однако ничто из перечисленного не могло сравниться с этой внезапной опасностью для королевства. На этот раз опасность притаилась, можно сказать, «на задворках» королевства. Войска С. Хусейна находились уже в пограничном эмирате, являвшемся к тому же партнером в созданном в 1981 г. Совете сотрудничества арабских государств Залива, и могли за несколько дней добраться до Дахрана. Ситуация складывалась очень опасная.

В этих обстоятельствах властям не оставалось ничего иного, как обратиться за помощью к западным союзникам и прежде всего к США — державе, обладавшей желанием и возможностями дать отпор иракской агрессии ради своих стратегических союзников. Конечно, это было непопулярным вынужденным решением о призыве «неверных» против «правоверного» правителя, как в самом королевстве, так и за его пределами. Официально назначенный сокомандующим (вместе с американским генералом Н. Шварцкопфом) Объединенными военными силами коалиции принц Халед ибн Султан (племянник тогдашнего короля Фахда) так прокомментировал ситуацию: «Ради защиты нашей независимости мы активизировали внешнюю политику, и наше сотрудничество с Западом стало более явным. Разумеется, мы не хотим расплачиваться за собственную национальную безопасность долговременной зависимостью от Запада. В идеале мы предпочли бы союз арабских государств. Однако до тех пор, пока наши соседи по Заливу не способны защитить себя от сильных хищников вроде С. Хусейна, союз с Западом, с которым нас объединяют важные экономические интересы, на мой взгляд, будет необходим» [Родригес 2000: 25].

23 июля 1990 г., за 9 дней до вторжения, члены специально созданного Комитета высшего командного состава КСА провели встречу в министерстве обороны и авиации. Председательствовал начальник Генерального штаба генерал Мухаммед аль-Хаммад. В комитет входили командующие сухопутными войсками, ВВС, ВМС, ПВО и начальник Управления кадров офицерского состава. Накануне вечером от саудовского военного атташе в Багдаде поступило сообщение о том, что иракские бронетанковые войска двигаются в сторону Кувейта⁷.

⁶ Defence National. 1990. № 3.

⁷ Эр-Рияд. Эр-Рияд. 1990. № 32.

Впрочем, несмотря на явную угрозу, большинство участников совещания ее еще не осознавали. За несколько дней до этого, 17 июля, С. Хусейн выступил с подстрекательской речью, в которой подверг яростной критике Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты, и это, конечно, вызвало в этих странах немалое беспокойство. Но надо признать, что ни элиты, ни широкая общественность арабского мира не ожидали, что иракский лидер решится на нападение и захват всего Кувейта. Воинственная риторика иракского лидера казалась просто блефом. Его агрессивная тактика была хорошо всем известна. В ходе ирано-иракской войны и после нее ему удалось получить у стран Залива огромные финансовые средства, поэтому последние обвинения в адрес Кувейта и ОАЭ казались лишь еще одним актом вымогательства. Элиты аравийских монархий решили, что от него в конце концов откупятся и он утихомирится до следующего финансового кризиса⁸ [Васильев 1998: 36].

Члены комитета понимали, что их задача основательно обдумать тактику и стратегию противостояния этим угрозам. Не исключался даже тот вариант, что Иран и Ирак могут отложить свои распри и объединиться в борьбе против Саудовской Аравии и ее политики умеренных цен на нефть. Необходимо было усовершенствовать систему оборонного планирования и разработать среднесрочные стратегические меры отражения этих опасностей.

В окружении короля Саудовской Аравии постепенно преобладало осознание того, что С. Хусейн потенциально опасен для королевства, потому что считает себя победителем в войне с Ираном. Кроме того, иракский лидер имел огромную армию, у которой после прекращения военных действий с Ираном больше не было конкретного врага. Но он не мог демобилизовать ее, так как это привело бы к резкому росту безработицы и создало бы риск социальных волнений. Ясно, что Хусейну было необходимо указать своим войскам конкретную военную цель, создать образ врага. Тем не менее, до вторжения Ирака в Кувейт саудовское руководство не предполагало, что иракский лидер может представлять непосредственную угрозу; саудовские эксперты полагали тогда, что Ираку потребуется не менее трех-пяти лет, чтобы превратиться в региональную сверхдержаву. К тому же 24 июля президент Египта Мубарак прилетел в Кувейт после короткого визита в Багдад с заверениями С. Хусейна в том, что передвижения войск представляют собой обычные плановые маневры и что хотя кувейтцы «сильно огорчили» Саддама, он не намерен применять силу. Об этом президент Мубарак и сообщил также королю Фахду⁹.

В общем, в последнюю неделю июля, перед «бурей» звучало множество заверений и обещаний со стороны Багдада, было достаточно межарабских обменов визитами, чтобы убедить людей в том, что ирако-кувейтский спор уже на пути к разрешению. Никто не мог предвидеть широкомасштабной эскалации кризиса. Как раз в это время Чарльз В. Фримэн, посол США в Саудовской Аравии, отбыл

⁸ International Affairs. 1991. № 16.

⁹ Умм аль-Кура. Мекка. 1990. № 4.

в отпуск. Свои посты в Багдаде на летнее время покинули послы Великобритании, Франции, России и Японии, а в США, как стало известно позже, готовились к летнему отпуску министр обороны Дик Чейни и генерал Колин Пауэлл, председатель Объединенного комитета начальников штабов. А 2 августа 1990 г. иракские войска вторглись в Кувейт [Родригес 2005: 26].

Король Фахд и президент Мубарак, приложившие огромные усилия к разрешению ирако-кувейтского конфликта накануне вторжения, не смогли предотвратить иракское вторжение. В условиях оккупации саудовское королевство возглавило силы, выступившие против С. Хусейна. При их поддержке Совет Лиги арабских стран 3 августа осудил агрессию Ирака и потребовал немедленного и безоговорочного вывода иракских войск; такую же позицию занял 7 августа и ССАГЗ. Тогда же король Фахд в полной мере осознал угрозу королевству и бесперспективность так называемого арабского решения проблемы. Он немедленно начал выяснять степень готовности США и Великобритании участвовать в обеспечении безопасности королевства. В ответ США отправили в КСА (6 августа) военного министра Чейни, наделенного широкими полномочиями. Вслед затем последовало решение президента США о военной помощи Саудовской Аравии и ее арабским союзникам в освобождении Кувейта, и первые американские подразделения прибыли в королевство уже через 48 часов. Заявление С. Хусейна о том, что его поддерживает «временное правительство свободного Кувейта», лишь укрепило короля Фахда в уверенности, что теперь уже иракский лидер не выведет войска без войны¹⁰.

Между тем у президента Мубарака были свои основания для недовольства иракской агрессией. Он считал, что Хусейн лгал ему, обещая не применять силу, и в результате египетский лидер попал в очень неловкое и унижительное положение: ведь именно он передавал обещания Саддама кувейтцам, американцам и саудовцам. При этом представитель Ирака пытался утверждать, что обещания С. Хусейна были действительны лишь до совещания в Джидде, а Мубарак или не так их понял, или неверно передал остальным¹¹.

Кроме того, Мубарак убедился в том, что и интересы Египта в новых обстоятельствах будут под угрозой, если Ираку позволят доминировать на ближневосточной арене. Египет не мог идти на риск быть вытесненным Ираком из Залива, с государствами которого он активно и не безвозмездно сотрудничал в период ирано-иракской войны. Показательно, что даже курсантам египетских военных училищ внушали аксиому: безопасность Залива есть неотъемлемая составляющая безопасности Египта.

И, наконец, у Мубарака была еще одна веская причина выступить на стороне «арабской оси». Египет приложил немало усилий для подготовки Ирака к войне, направив туда военных советников, оружие и около полутора миллионов египетских рабочих, часть которых возделывала поля, а другие работали в различных отраслях промышленности, высвобождая тем самым иракских солдат для участия

¹⁰ Аш-Шааб. Багдад. 1990. № 47.

¹¹ Arab News. Cairo. 1990. № 23.

в боевых действиях. С. Хусейн так и не оценил по достоинству эту помощь, он допустил, чтобы с египетскими рабочими в Ираке обращались крайне плохо. Более того, в 1989—1990 гг., во время резкого нарастания кризисной ситуации в Заливе, многие египтяне были высланы из Ирака без денег и имущества, и им пришлось совершать длинный путь домой в очень тяжелых условиях. Многие египтяне погибли при загадочных обстоятельствах от рук неизвестных иракских бандитов. Их тела были доставлены в Египет, где эти убийства вызвали широкий общественный протест. Одним из объяснений этих бесчинств может быть то, что иракские солдаты, возвращавшиеся с фронта, силой изгоняли египтян, которые, по их мнению, отняли у них рабочие места. Иракскому правительству уже стало выгодно вынуждать египтян покидать страну¹². Эти факты настроили египетское общественное мнение против Ирака, и в этих условиях Мубараку было легче объяснить соотечественникам, почему он включил Египет в антисаддамовскую коалицию.

Из трех членов арабской оси у Сирии также было много оснований опасаться доминирующей роли и агрессивности Ирака. Саддам Хусейн был полон решимости наказать своего давнего соперника президента Хафеза Асада за сотрудничество с Ираном в ирано-иракской войне. Если бы Саддаму позволили присоединить к Ираку Кувейт, сирийский режим (как и саудовский) несомненно оказался бы его очередной целью. За год до вторжения в Кувейт Саддам уже делал попытку подорвать позиции Сирии в Ливане, направляя деньги и оружие основным противникам Сирии в этой стране — лидеру маронитов генералу Мишелю Ауну и «Ливанским силам» Самира Жажи. Так или иначе, Асад и Хусейн вели борьбу не на жизнь, а на смерть более трех десятилетий — с 1966 г., когда произошел раскол партии Баас, видными членами которой они оба являлись. Поэтому участие Асада в антисаддамовской коалиции было полностью предсказуемо, хотя у кого-то на Западе это вызвало удивление [Родригес 2000]. Таким образом, антисаддамовский союз в предстоящей войне был заложен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Александров И.А.* Монархии Персидского залива: этап модернизации. М., 2000.
- Аль-Димкхи А.М.* Саддам Хусейн. Мамлякату ль-фазин фи. Кувейт, 1998.
- Ар-Рашид Ф.* Кувейт хатта ва баада ль-асика. Димашк, 1999.
- Васильев А.М.* История Саудовской Аравии. М., 1988.
- Дербенев А.С.* Нефтяной фактор в политике США в отношении Саудовской Аравии и англо-американское нефтяное соглашение 1944 года // Новая и новейшая история. 2014. № 1.
- Мелкумян Е.С.* Кувейт в 60—80-е годы. Социально-экономические процессы и внешняя политика. М., 1989.
- Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2006.
- Родригес А.М.* Аравийские монархии в XX веке: экономика, политика, социальная структура. Lewiston, N.Y., 2000.
- Родригес А.М.* Кувейт, Ирак и мировое сообщество в конце XX в.: ретроспектива и последствия «Кризиса в Заливе» 1990—1991 годов. М., 2005.

¹² Ibid.

Халед Султан. Воин пустыни. М., 1996.

Abir M. Saudi Arabia. Government Society and the Gulf Crisis. N.Y., 1994.

Arabia after the Storm. London, 1992.

Arabia. The Gulf and the West. London, 1998.

Boulder A.H. After the Storm. The Changing Military Balance in the Middle East. London, 1993.

Dilip H. Desert Shield to Desert Storm. N.Y., 1999.

Helms K. The Persian Gulf. Power in the Post. Cold War. N.Y., 1999.

Дата поступления статьи: 04.06.2015

Для цитирования: Родригес-Фернандес А.М. «Ось арабских государств» в кувейтском кризисе 1990—1991 гг.: предпосылки и процесс формирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16 № 4. С. 726—735.

DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-726-735

THE «ARABIAN AXIS» IN KUWAIT CRISIS: BACKGROUND AND PROCESS OF FORMATION

A.M. Rodriguez-Fernandez

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

The formation of the «Arabian Axis» in the number of state coalition opposing the aggression of Saddam Hussein in Kuwait (1990—1991) is regarded in the article. Research methodology is based on the principles of four types of scientific knowledge: general scientific, historical, socio-scientific and problematic. The historical method, which is fundamental for the author, was used as a basis research approach to the phenomena formation and development, as well as the organic coherence of these facts and the conditions causing them.

In the frame of this article author analyzes the causes, conditions of formation of “anti-Iraqi triangle” of Saudi Arabia — Egypt — Syria. The author concludes that the three members of the “Arab Axis” had many reasons to fear a dominant role and aggression of Iraq. In particular, in Syria S. Hussein confronted H. Assad, and Assad’s participation in the anti-Saddam coalition was completely predictable. Egyptian President Hosni Mubarak believed that the interests of his country will be threatened if Iraq starts to dominate the Middle East arena. Saddam Hussein was also potentially dangerous for the Saudi kingdom, because he considered himself the winner in the war with Iran.

Key words: Kuwait, Saudi Arabia, USA, Iraq, War, occupation.

REFERENCES

- Abir, M. (1994). *Saudi Arabia. Government Society and the Gulf Crisis*. N.Y.
- Aleksandrov, I.A. (2000). *Monarkhii Persidskogo Zaliva: etap modernizatsii [Gulf monarchies: stage of modernization]*. Moscow.
- Al’-Dimkhi, A.M. (1998). *Saddam Khusein. Mamlyakatu l’-fazin fi*. Kuveit.
- Ar-Rashud, F. (1999). *Kuveit khatta va baada l’-asika*. Dimashk.
- Arabia after the Storm*. (1992). London.
- Arabia. The Gulf and the West*. (1998). London.

Boulder, A.H. (1993). *After the Storm. The Changing Military Balance in the Middle East*. London.

Derbenev, A.S. (2014). Neftyanoi faktor v politike SShA v otnoshenii Saudovskoi Aravii i anglo-amerikanskoe neftyanoie soglasenie 1944 goda [Oil factor in US policy toward Saudi Arabia and the Anglo-American Oil Agreement 1944]. *Novaya i noveishaya istoriya*, 1.

Dilip, H. (1999). *Desert Shield to Desert Storm*. N.Y.

Helms, K. (1999). *The Persian Gulf. Power in the Post. Cold War*. N.Y.

Khaled, Sultan. (1996). *Voin pustyni*. Moscow.

Melkumyan, E.S. (1989). *Kuveit v 60—80-e gody. Sotsial'no-ekonomicheskie protsessy i vneshnyaya politika* [Kuwait in the 60—80 years. Socio-economic developments and foreign policy]. Moscow.

Primakov, E.M. (2006). *Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami* [Confidential: The Middle East on stage and behind the scenes]. Moscow.

Rodrigues, A.M. (2000). *Araviiskie monarkhii v XX veke: ekonomika, politika, sotsial'naya struktura* [Arabian monarchy in the XX century: economics, politics, social structure]. Lewiston, N.Y.

Rodrigues, A.M. (2005). *Kuveit, Irak i mirovoe soobshchestvo v kontse XX v.: retrospektiva i posledstviya «Krizisa v Zalive» 1990—1991 godov* [Kuwait, Iraq and the international community at the end of XX century: retrospective and consequences of the “Gulf crisis” of 1990—1991]. Moscow.

Vasil'ev, A.M. (1988). *Istoriya saudovskoi Aravii* [History of Saudi Arabia]. Moscow.

Received: 04.06.2015

For citations: Rodriguez-Fernandez, A.M. (2016). The «Arabian Axis» during Kuwait Crisis: background and process of formation. *Vestnik RUDN. International Relations*, 16 (4), pp. 726—735.

© Родригес-Фернандес А.М., 2016